

Приключенческий
детектив

ОЛЕГ ТРЕГУБОВ

ПРЕДСКАЗАНИЯ МОНАХА

книга пятая

12+

серия “КОРОЛЕВА АНТИКВАРИАТА”

Олег Трегубов
Предсказания монаха
Серия «Королева
антиквариата», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785670

SelfPub; 2022

Аннотация

Знаменитый монах Авель на рубеже 18 и 19 веков предсказал судьбу всей династии Романовых. Он написал четыре книги с предсказаниями, но они бесследно исчезли. В этих книгах он оставил загадки, которые должны привести к разгадке самой главной тайны. Сможет ли Анастасия выйти на след и собрать все ключи, чтобы узнать то, о чём умолчал Авель?

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Часть 2	38
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	54
Часть 3	57
Глава 12	57
Глава 13	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Олег Трегубов

Предсказания монаха

Часть 1

Глава 1

Настю разбудил детский плач. Она медленно открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Но тут зажёгся свет настольной лампы со стороны её мужа, и темнота в комнате рассеялась, как и остатки сна. Мужа звали Алексей и он, как оказалось, тоже проснулся.

– Я подойду к дочке, отдохай, родная, – сказал он Насте, поцеловал её в щёку, встал и пошёл к детской кроватке.

Когда малышка оказалась на руках у отца, то почти сразу успокоилась и перестала плакать. Он медленно ходил по комнате, слегка покачивая ребёнка, а Настя смотрела на самых близких ей людей и счастливая улыбка озаряла её лицо. Вскоре Лиза – а именно так звали их дочку – уснула, Алексей аккуратно положил её обратно в кроватку, накрыл одеялом и вернулся к Насте.

– Можно ещё поспать несколько часов, – прошептал он, закрыл глаза, и буквально через минуту она услышала его

ровное дыхание, он спал.

Но Настя уснула не сразу, некоторое время она просто лежала и размышляла. Они с Алексеем поженились почти полтора года назад, и в самые первые месяцы их совместной жизни им пришлось пройти вместе немало испытаний, когда они расследовали одно очень интересное, запутанное дело. На пути у них было большое количество препятствий, но вдвоём они сумели их преодолеть. Потом Настя сказала мужу, что у них будет ребёнок, и он был на седьмом небе от счастья. Она навсегда запомнила это мгновение.

У Насти была своя Антикварная лавка на Невском проспекте, и это было делом её жизни, которое она очень любила. Алексей был писателем, причём довольно известным. Он писал детективы, и каждая его новая книга пользовалась огромным успехом. Жили они в своём собственном доме в частном посёлке, который находился не очень далеко от Санкт-Петербурга. Также у Насти была квартира в одном доме с Антикварной лавкой, но там они бывали довольно редко, предпочитая больше времени проводить на свежем воздухе за городом.

В положенный срок у них родилась дочка, которую они решили назвать Лизой. Девочка росла весёлой, жизнерадостной, и родители в ней души не чаяли. Сейчас ей было уже четыре месяца, и с самого рождения дочки Настя никуда не уезжала из дома. Она всё время проводила с Лизой, много гуляла с ней, играла, разговаривала. Так прошло лето, а те-

перь за окном стоял сентябрь, но пока ещё было тепло и солнечно.

Настя всё чаще думала о том, что пора уже хотя бы два-три раза в неделю выезжать в город и заниматься делами Антикварной лавки. Хоть там и было две помощницы, да и Настя часто поддерживала с ними связь по телефону и работала дома на компьютере, но всё-таки на месте тоже необходимо было её присутствие. Как и ребёнок, дело без хозяина не может активно развиваться, оно постоянно требует его внимания и заботы. Постепенно её глаза стали закрываться, и вскоре она тоже уснула.

Утром после завтрака Настя решила немного пройтись с Лизой по осеннему лесу и послушать пение птиц – это очень нравилось дочке. Когда она слышала, как они щебечут, то приходила в восторг. Алексей остался дома, чтобы сделать кое-какие домашние дела. Когда они вернулись с прогулки, он встретил их с улыбкой на лице и с телефоном в руках.

– Мама завтра прилетает, – сообщил он Насте. – Очень хочет увидеть внучку.

Мама Алексея жила в Новосибирске. Звали её Елена Николаевна. За то время, что Настя была знакома с Алексеем, она только один раз видела её, когда та прилетала на их свадьбу. Это была добрая милая женщина, которая сразу же прониклась к Насте, полюбила её как свою родную дочку. Они иногда общались по телефону. Насте их общение доставляло удовольствие, поэтому она очень обрадовалась

этой новости.

– Здорово! – ответила она мужу. – Во сколько она прилетает?

– В семь часов утра. Поеду её встречать, и сразу обратно.

– Отлично, а пока ты едешь, я приготовлю завтрак.

И тут Настя вспомнила о своих ночных размышлениях.

– Знаешь, – произнесла она. – Я бы хотела завтра съездить в Антикварную лавку, ведь я не была там почти полгода. Да и вообще, пора мне начать работать там хотя бы дня три в неделю. Приезд твоей мамы пришёлся очень кстати, вместе с ней посидите с Лизой, пока я делами занимаюсь. Кстати, Елена Николаевна надолго к нам?

– На пару недель, а может и больше, – пожал плечами Алексей.

– Отлично, – улыбнулась Настя и унесла Лизу переодеваться после прогулки.

На следующее утро Алексей проснулся в пять часов, быстро съел бутерброд, выпил кофе, собрался и уехал в аэропорт. Настю он будить не стал, и она спала до семи. Именно на это время у неё был заведён будильник, да и дочка тоже привыкла просыпаться в это время.

Поднявшись с постели и накормив Лизу, она занялась приготовлением завтрака, и к приезду Алексея и его мамы всё было готово. Настя и Елена Николаевна долго обнимались, радуясь тому, что они наконец-то смогли увидеться. Потом мама Алексея познакомилась с внучкой. Она сразу

взяла её на руки и больше не хотела отпускать. Лизе тоже очень понравилось быть на руках у бабушки.

Во время завтрака Настя спросила:

– Елена Николаевна, Вы не будете против, если я сегодня поеду в Санкт-Петербург в Антикварную лавку и поработаю? Я уже довольно давно там не была. Сможете посидеть с Лизой?

– Конечно, – обрадовалась та. – Поезжай и ни о чём не беспокойся, мы с внучкой нашли общий язык и отлично поладим.

– Я очень этому рада, – улыбнулась Настя.

После завтрака она собралась, предупредила одну из помощниц, что скоро приедет, пожелала всем отличного дня и поцеловала дочку. Затем она вышла из дома, села в машину и направилась в сторону Санкт-Петербурга.

Глава 2

Обе помощницы были очень рады её видеть. Она даже обняла их, хотя обычно так не делала. К её приезду уже был куплен торт, и они втроём сели пить чай. Настя рассказала им о своей дочке, показала фотографии, а после они принялись обсуждать дела. Хотя такого большого количества отложенных дел, как если бы Настя уезжала куда-нибудь в отпуск, не было. Находясь дома, она удалённо помогала решать все возникающие вопросы, была каждый день на связи со своими помощницами из Антикварной лавки.

В это время над входной дверью зазвенел колокольчик. Настя посмотрела в ту сторону и увидела, как с улицы вошёл мужчина в деловом костюме. Она решила, что ему должно быть около шестидесяти лет, или, возможно, чуть меньше. Наверное, это из-за его седой бороды, а может и трости, на которую он опирался. Но сам он был подтянут, держался прямо и выглядел как человек, знающий себе цену.

Он не сразу заметил женщин, которые пили чай за столиком около дальней стены, и начал оглядываться по сторонам. В это время одна из помощниц шепнула Насте:

– Он уже приходил сюда на прошлой неделе, сначала интересовался старинными книгами, а потом Вас спрашивал.

– Хорошо, я сама к нему подойду, – шепнула Настя в ответ, встала из-за столика и пошла навстречу к посетителю.

Только сейчас он заметил женщин, а при виде Насти даже улыбнулся.

– Чем я могу Вам помочь? – спросила она мужчину, подойдя ближе.

– Добрый день, – сказал он, всё также улыбаясь. – Анастасия Павловна?

– Да. Можно просто Анастасия.

– Я очень рад, что Вы оказались сегодня здесь. Я уже приходил, а мне сказали, что Вы сидите с ребёнком и Вас долго не будет. Меня зовут Глеб Борисович Рудовских. Могу я с Вами посоветоваться?

– Да, конечно. Что именно Вас интересует?

– Я видел у Вас в магазине несколько старинных книг. А вообще-то у Вас часто появляются новые книги?

Настя некоторое время смотрела на собеседника, а потом спросила:

– Вас ведь какие-то конкретно книги интересуют? Скажите прямо, не ходите вокруг да около.

Мужчина взглянул на помощниц, которые продолжали сидеть за столиком и пить чай, и сказал, понизив голос:

– Меня интересуют любые книги восемнадцатого или девятнадцатого века, в которых упоминается монах Авель.

Услышав это имя, Насте стало интересно, и она предложила пройти в её кабинет и там побеседовать. Когда они оказались в кабинете, она закрыла дверь, пригласила мужчину сесть в кресло, а сама села в соседнее.

– Глеб Борисович, – сказала она. – Таких книг у меня нет. Если честно, я книгами почти и не занимаюсь, так, стоят несколько уже довольно давно. А вот про Авеля знаю, меня эта тема давно интересует. Ещё в начале беременности я купила книгу предсказаний монаха Авеля в книжном магазине и прочла её от корки до корки. Прошу, просветите меня, чем у Вас вызван к нему такой интерес? Я ведь вижу, что у Вас даже глаза горят каким-то огнём.

– Что, это так заметно? – усмехнулся он. – Хорошо, давайте сначала я расскажу, чем занимаюсь. Я историк, исследую временной период правления династии Романовых. А года три назад увлёкся предсказаниями Авеля. Вы ведь уже немного знакомы с этой темой, раз читали о нём и его предсказаниях? Он предсказывал смерть нескольких императоров буквально с точностью до дня, а также гибель самой династии в 1918 году. А к Вам я пришёл, потому что Вы были на Валааме пару лет назад.

– Так, стоп, – перебила его Настя. – А это здесь причём?

– Простите, я немного перескочил. Вы знаете, что Авель написал четыре книги с предсказаниями, которые до наших дней так и не дошли?

– Да, я читала об этом, – ответила Настя, до сих пор не понимая, причём здесь Валаам.

– Когда я изучал историю жизни Авеля, в одном из архивов я наткнулся на довольно интересный документ. Это были записи графини Потёмкиной. Из этих записей я узнал,

что в переписке графини и монаха в одном из писем Авель сообщил, что у него есть копии книг предсказаний, которые надёжно спрятаны. Она несколько лет была его покровительницей и у них были довольно хорошие дружеские отношения, поэтому я точно знаю, что всё указанное в её записях чистая правда. Я уверен, что копии книг существуют и где-то спрятаны. И я даже догадываюсь, где именно.

– Где же? – с интересом спросила Настя.

Она очень любила, когда перед ней появлялась какая-нибудь новая тайна.

– В первом монастыре, где Авель принял постриг – на острове Валаам. Я даже ездил туда и встречался с настоятелем, спрашивал его о каком-нибудь сохранившемся упоминании монаха Авеля. Но он мне ничего утвердительного не ответил, впрочем, и отрицательного тоже. Просто сказал, что эти вопросы надо решать через Москву, но я почувствовал, что он что-то знает. Пришлось мне уехать ни с чем.

– И Вы хотите, чтобы на Валаам поехала я? – спросила Настя.

Глеб Борисович восхищённо взглянул на неё и сказал:

– Я Вас такой себе и представлял – целеустремлённой, бесстрашной, схватывающей всё на лету. Да, Вы правы. Я читал, что около двух лет назад Вы уже были на острове и разобрались с делом святого старца Феодосия. И я решил, что если Вы придёте к настоятелю, то в качестве благодарности он может что-нибудь рассказать Вам. Именно поэтому

я здесь.

Некоторое время Настя молча смотрела на собеседника, а затем произнесла:

– Мне надо подумать. У меня ведь маленькая дочка. Оставьте свой номер телефона, и я Вам позвоню, когда приду к какому-то решению.

– Конечно, я всё понимаю и не тороплю Вас, – быстро ответил Глеб Борисович, достал визитку и протянул ей.

Затем он встал с кресла и сказал:

– До свидания, Анастасия, я буду ждать Вашего звонка.

Сказал и вышел. А Настя осталась сидеть в кресле, задумчиво рассматривая полученную визитку.

Глава 3

После ухода Глеба Борисовича она ещё несколько часов работала, но иногда мыслями возвращалась к тому, что он ей сказал. Стоит признать, что эта тема её очень заинтересовала. Она ещё год назад, когда читала книгу об известном предсказателе, купленную в книжном магазине, впитывала в себя всё словно губка – уж больно загадочным человеком, хоть и с весьма незавидной судьбой, предстал перед ней монах Авель. Теперь же, когда на горизонте появилась неразгаданная тайна, в ней опять вспыхнул огонь. В такие моменты в ней всегда просыпалась тяга к приключениям.

Когда все основные дела в Антикварной лавке были сделаны, Настя попрощалась со своими помощницами и поехала домой. По пути она стала вспоминать всё, что читала раньше о жизни загадочного монаха Авеля и его предсказаниях.

Его настоящее имя было Василий Васильев. Он родился в 1757 году в деревне Акулово Тульской провинции Московской губернии. В юности он работал плотником. Однажды, находясь в Херсоне, он тяжело заболел. Болезнь эта была разной, многие люди вокруг него умирали, и он думал, что и его наверняка постигнет такая же участь. Тогда он пообещал, что если Бог исцелит его, то он будет всю оставшуюся жизнь служить ему верой и правдой. И случилось так, что он быстро пошёл на поправку, а вскоре и полностью излечился.

Вернувшись домой, он стал просить своих родителей отпустить его в монастырь, так как дал обещание Богу, и обязан его выполнить. Они его никуда непустили и женили против его собственной воли. В течение следующих десяти лет он жил вместе с женой, у них родилось трое детей, но он не переставал думать о слове, данном им однажды Господу. В 1785 году, бросив свой дом, жену и детей, он тайно уходит из деревни. Получив у своего барина откупную, он отправился на остров Валаам в Валаамский монастырь, где и принял постриг в монахи с именем Адам.

Он прожил в монастыре целый год, вникая и присматривая всю монастырскую жизнь, а потом взял благословение от игумена и ушёл в пустыню, которая находилась здесь же на острове недалеко от монастыря. Там он жил в одиночестве, борясь с искушениями, в молитве и лишениях. И именно там случилось у него несколько видений. С того самого момента у него и появился дар предвидения. И тогда он стал называть себя Авелем.

Он вернулся в монастырь, но прожил в нём совсем недолго. В 1787 году он ещё раз получил благословение от настоятеля монастыря и отправился странствовать. За девять лет своих странствий он побывал во многих местах, скитался по разным монастырям и пустыням, сказывал и проповедовал людям волю Божию.

В 1796 году он добрался до реки Волга и поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Вот там,

в крохотной монастырской келье, и написал он первую пророческую книгу, в которой предсказал, что царствующая императрица Екатерина II скончается через восемь месяцев. Авеля посадили в острог, а затем отправили в Санкт-Петербург. Информация о своей собственной смерти дошла и до Екатерины. За это пророчество монаху грозила смертная казнь, но Екатерина вместо этого отправила его в Шлиссельбургскую крепость.

Пророчество сбылось день в день, как и предсказывал Авель. После смерти императрицы на престол взошёл её сын Павел I. Новый генерал-прокурор, разбирая документы своего предшественника, наткнулся на книгу предсказаний. Он велел освободить вещего монаха и лично привёл его к императору.

Авель беседовал с Павлом довольно продолжительное время. Он рассказал ему о судьбе всех последующих российских императоров. После этого разговора Павел оставил письмо для своих потомков, которое поместили в ларец и спрятали в Гатчинском дворце. Вскрыть его полагалось праправнуку Павла через сто лет после его смерти. Забегая вперёд, нужно отметить, что в 1901 году император Николай II ездил на это знаменательное событие в Гатчину. Причём ехал он туда как на праздник, а обратно возвращался уже задумчивый и печальный. После этого он начал говорить, что до 1918 года ему ничего не страшно, как будто он уже знал о своей гибели и гибели всей династии Романовых.

После беседы с Павлом с Авеля снимают все обвинения и разрешают снова постричься в монахи. Он возвращается на Валаам, где пишет вторую пророческую книгу, в которой указывает точную дату смерти императора. Книга попадает на стол к Павлу, и он велит посадить Авеля в каземат Петропавловской крепости.

Пророчество Авеля опять в точности исполнилось. После гибели императора Павла I в 1801 году монаха выпустили и отправили на Соловки без права покидать монастырь. Находясь в Соловецком монастыре, Авель снова не удержался и написал очередное предсказание о том, что спустя десять лет, в 1812 году, Москва будет взята французскими войсками. История повторилась: на этот раз император Александр I личным указом отправил неугомонного пророка в островную тюрьму Соловков, где тот и прожил все десять лет.

Когда предсказание исполнилось, о монахе-предсказателе вспомнили и освободили его. Несколько лет Авель странствовал по миру, побывал на Афоне, в Константинополе и в Иерусалиме. После странствий он поселился в Троице-Сергиевой Лавре. Ему было указано больше не заниматься пророчествами, и он старался выполнять это предписание, помня о тех страшных десяти годах, проведённых в Соловецкой тюрьме.

Молчание монаха было нарушено вскоре после переселения в Серпуховской Высоцкий монастырь в 1823 году. Он предсказал смерть Александра I, восхождение на престол

Николая I, и даже восстание в декабре 1825 года. Как ни странно, в этот раз никаких санкций в отношении предсказателя не последовало. В дальнейшем он воздерживался от рискованных предсказаний вплоть до 1826 года, но затем всё-таки предсказал нехорошее будущее новому императору Николаю I.

Ещё до коронации, словно предчувствуя беду, он уехал в свою родную деревню. По повелению Николая Авель был схвачен и отправлен в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, в арестантское отделение. Там, в тесной камере, предсказатель Авель и провёл оставшиеся годы жизни. Похоронен он был там же, за алтарём арестантской церкви.

Вот, собственно говоря, и всё, что знала Настя о жизни монаха Авеля. Вспоминая его жизнь, она и не заметила, как практически доехала до места. Всё с тем же задумчивым видом она вышла из машины и направилась к дому.

Глава 4

– Как у тебя день прошёл? – спросил Алексей, когда Настя переоделась и пришла к столу. – Голодная, наверное? Садись, сейчас мы тебя накормим, всё уже готово.

– Всё хорошо, – ответила она. – Девочки были рады меня видеть, встретили с тортом и чаем. Потом мы работали, все основные дела я сделала.

– Отлично, – улыбнулся Алексей. – Мы здесь тоже не скучали. Мама с Лизой теперь стали не разлей вода, и я смог спокойно поработать над книгой в кабинете.

Настя посмотрела на Елену Николаевну и Лизу, которую та держала на руках, и тоже улыбнулась. Женщина поймала её взгляд и сказала:

– Настенька, вы с Лёшей, когда поужинаете, можете идти отдыхать и ни о чём не беспокойтесь. Мы с Лизой поиграем, я ей песенки спою. Или можете вообще погулять, погода замечательная.

Так они и решили поступить. После ужина они с Алексеем переоделись и вышли на прогулку, чтобы перед сном немного подышать свежим лесным воздухом. Сначала они шли молча, а потом Алексей сказал:

– Настя, я же вижу, у тебя что-то случилось. Ты из Питера приехала какая-то задумчивая. Расскажи мне, что произошло.

И тогда Настя рассказала ему всё, начиная с того момента, как к ней в лавку пришёл человек, интересующийся Авелем, и до самого его ухода. Алексей посмотрел на неё и спросил:

– Но ты ведь не собираешься и вправду ехать на Валаам? Подумаешь, пришёл к тебе какой-то чудаки и сказал, что ему что-то померещилось. Я думаю, что эта история яйца выеденного не стоит.

– Но ты ведь знаешь, как меня интересовали предсказания Авеля. Да и сейчас мне эта тема интересна. Я думаю, что все эти события взаимосвязаны, и они не случайны. И мой сегодняшний посетитель, и приезд твоей мамы, которая теперь может посидеть с Лизой. Почему бы нам просто не съездить завтра на денёк на Валаам и самим всё не проверить?

Алексей попытался с ней спорить, но понял, что раз в ней зажёгся интерес, то спорить бесполезно. И пришлось ему согласиться.

– Хорошо, – сказал он. – Сейчас вернёмся и скажем маме, что завтра нам надо сгонять по делам. До Валаама путь неблизкий, поэтому поедём часов в шесть утра, а к вечеру уже должны будем вернуться.

– Ты у меня самый лучший, – сказала с улыбкой Настя и поцеловала мужа, а затем они развернулись и направились в сторону дома.

Елена Николаевна даже обрадовалась, когда узнала, что они с Лизой будут целый день вдвоём. К тому же она была рада, что может оказать помощь. Затем Настя взяла Лизу и

отнесла её в кроватку. Та уже практически спала, когда Настя её укладывала. Вскоре пришёл и Алексей.

– Мама ушла спать, ей ведь тоже надо встать пораньше, чтобы нас проводить и присмотреть за Лизой, – сказал он. – Да и нам с тобой пора уже ложиться, завтра предстоит неблизкий путь.

Они умылись перед сном, легли в кровать и довольно быстро уснули. Настя так и проспала всю ночь, и проснулась уже тогда, когда под ухом тихонько заиграл будильник. Она быстро выключила его, чтобы дочка не проснулась, а затем разбудила Алексея. Они собрались, позавтракали, приготовили себе в дорогу чай в термосе и бутерброды, и отправились в путь. Ехать им предстояло до Приозерска – города на берегу Ладожского озера, где находилась переправа на остров Валаам.

– Слушай, мы же не посмотрели, во сколько метеор отчаливает, – сказал Алексей. – Глянь в интернете, пока едем.

– Это не нужно, – ответила Настя. – Я вчера вечером созвонилась с человеком, он будет ждать нас на берегу и отвезёт на Валаам, а потом доставит обратно.

– Что за человек? – уточнил Алексей.

– У него свой катер. Два года назад, когда на озере были большие волны, а переправа была закрыта, он нас выручил. Правда, не сразу, сначала он отказывался нас везти. Но я увидела, что он курит довольно раритетную трубку, и предложила ему одну интересную вещь. У меня как раз в тот мо-

мент в Антикварной лавке была скульптура женщины, которая крепится на нос судна и приносит удачу. Он очень обрадовался и согласился нас отвезти.

На Настю внезапно нахлынули воспоминания о той поездке, и она замолчала. Она вспомнила, что любила тогда одного человека, и что с ним произошло. Ей казалось, что это случилось по её вине, ведь это из-за неё он оказался втянут в то расследование. Словно прочитав её мысли, Алексей погладил её по руке и сказал:

– Не вини себя, всё уже случилось и ничего не вернуть.

– Да, ты прав, – ответила Настя. – Уже прошло достаточно времени, и у меня теперь другая жизнь.

Весь оставшийся путь они ехали в тишине, погружённые каждый в свои мысли. Но когда они доехали до Приозерска, их настроение улучшилось. Алексей припарковался рядом с причалом, и они вышли из машины.

– Пойдём, вон его катер пришвартован, – сказала Настя и показала рукой в сторону от основного причала.

Алексей посмотрел туда и сразу увидел этот катер. Он узнал его по женской фигуре на носу судна. На берегу рядом с катером стоял капитан и курил трубку. Увидев Настю, он улыбнулся и помахал рукой. Когда они подошли к нему, он сказал:

– Очень рад Вас видеть! Ну, как вам моя приятельница? – и он указал на нос судна.

– Отлично смотрится! – ответила Настя. – А это мой муж

Алексей.

Мужчины поздоровались, и капитан сказал:

– Ну что, прошу всех на борт!

Они прошли на судно, капитан убрал мостик, а затем отвязал канат. Через несколько минут они уже удалялись от берега, направляясь в сторону Валаама. Приключения для них только начинались.

Глава 5

Эта поездка на остров отличалась от той, что Настя совершала два года назад. Тогда были высокие волны, а теперь озеро было гладким, спокойным, и в скором времени они уже сходили на берег.

– Дождитесь нас, пожалуйста, – сказала она капитану. – Мы не очень долго.

– Обязательно, – улыбнулся тот. – Буду ждать столько, сколько нужно.

Настя кивнула, и они с Алексеем пошли с причала в сторону Валаамского монастыря. Необходимо было придумать, как попасть к настоятелю, ведь у них не было ни записи, ни предварительной договорённости.

– Попробуем зайти внутрь, на месте посмотрим, как действовать дальше, – сказала Настя, так и не найдя ответа на свой вопрос.

Но когда они оказались внутри монастыря, их ждало разочарование. Как оказалось, настоятеля на острове не было, он уехал в Москву по каким-то важным делам. Но зато был его помощник, и Насте на ходу пришлось сочинять историю, чтобы попасть к нему. Спустя два часа их всё-таки приняли, и они сидели в кабинете настоятеля напротив его помощника.

– Я вас слушаю, – начал он после взаимных приветствий. –

Насколько я понял, у Вас какой-то важный вопрос. Так чем я могу вам помочь?

– Меня зовут Анастасия Беляева. Не знаю, вспомните ли Вы меня, я уже была здесь два года назад, когда занималась поисками святого старца Феодосия. Только тогда у меня была другая фамилия – Оболенская.

– Да-да! Конечно, Анастасия Оболенская! Я помню, я читал о Вас в газетах. Вы ещё тогда занимались делом, связанным с Янтарной комнатой. И с Феодосием Вы уж больно ловко вопрос решили, докопались до истины. Без Вас мы бы до сих пор ни о чём не догадывались. Жаль, что настоятеля сейчас нет на Валааме, он ещё тогда хотел с Вами лично познакомиться.

Настя подумала, что тот факт, что они её знают, весьма кстати, и может сыграть им на руку. Нужно было это использовать.

– Я как раз и хотела сегодня встретиться с настоятелем. Но, может, и Вы сумеете решить мой вопрос.

– В чём он заключается? Сделаю всё, что в моих силах, – улыбнулся помощник настоятеля.

– Вопрос касается известного предсказателя монаха Авеля. Он принял постриг и некоторое время жил на Валааме. Но Вы, наверное, и без меня это знаете.

– Да, конечно, – ответил он, задумчиво глядя на неё. – У нас каждый монах знает об этом.

Он замолчал, и Настя с Алексеем ждали, что он скажет

дальше. Наконец, спустя минуту он продолжил:

– Скажите, Ваш интерес связан с каким-то новым расследованием?

– Я и сама пока толком не знаю, – пожала плечами Настя. – Пытаюсь разобраться.

– А ведь месяца три или четыре назад к настоятелю уже приходил один человек, который тоже интересовался Авелем. Мужчина с седой бородой, не знаете такого?

Настя ещё раз пожала плечами, а сама подумала, что это, скорее всего, Глеб Борисович.

– Он тогда интересовался книгами предсказаний. Он думал, что они могут находиться у нас.

– А могут? – спросила Настя.

– В тот раз он уехал ни с чем, – ответил ей помощник настоятеля. – Но, может быть, это и к лучшему, что вы к нам приехали.

Он опять ненадолго задумался.

– Мне нужно позвонить настоятелю и посоветоваться с ним, я скоро вернусь.

Он встал и вышел из кабинета. Настя и Алексей переглянулись и стали ждать, когда он вернётся. Вернулся он минут через десять, и на лице у него играла улыбка.

– Ну что ж, настоятель сказал то же самое, о чём я и думал. Вы приехали в подходящее время. Давно пора было разгадать этот ребус, и вы нам поможете. Никто не справится с этим лучше. Пойдёмте со мной.

Настя и Алексей поднялись со своих мест и направились следом за ним. Сначала они шли по коридору, потом спустились по лестнице в подвал и подошли к одной из дверей. Она была заперта, но помощник настоятеля достал ключ и открыл её. Когда он включил свет, Настя увидела, что они находятся в совсем небольшой комнате. В ней ничего не было, кроме высокого столика, стоящего в самом центре. Он был накрыт большим покрывалом.

Помощник настоятеля снял покрывало, и Настя поняла, что это никакой не столик, а витрина. Под стеклом находилась деревянная табличка с какими-то символами.

– Что это? – спросил Алексей.

– Сейчас расскажу. В 1785 году в Валаамский монастырь пришёл Василий Васильев. Он принял постриг в монахи с именем Адам. Прожив в монастыре год, он отпросился у игумена и ушёл в пустыню недалеко от монастыря, где и провёл несколько месяцев один. Когда он вернулся, то рассказал, что у него были видения, и теперь его зовут Авель. Прожив ещё некоторое время в монастыре, он попросил благословения у игумена и отправился странствовать. Но перед тем как уйти, он оставил деревянную табличку с символами. Он сказал, что вырезал их, когда жил в пустыне, и просил сохранить эту табличку для потомков. Никто так и не догадался, что означает эта вырезанная надпись.

Настя внимательно посмотрела на табличку. Там было написано следующее: «Н-Б М ВЕРХ ИСЧЕЗ, НИЗ ОСТАЛСЯ,

УГОЛ Г».

– Может быть, вы сможете понять, что это означает? – с надеждой в голосе спросил помощник настоятеля.

– Нужно время, чтобы разгадать этот ребус, – задумчиво произнесла Настя. – Я могу сфотографировать табличку?

– Нет, к сожалению, не можете. Нельзя, чтобы кто-то её увидел. И я очень надеюсь, что вы никому об этом не расскажете. Но вы можете переписать надпись.

Настя кивнула, достала блокнот и записала всё точь-в-точь, как было указано на табличке.

– Ещё запишите мой номер телефона, – сказал помощник настоятеля и продиктовал ей номер. – Когда разгадаете, что означает эта надпись, обязательно сообщите мне.

Настя кивнула и спросила:

– Может быть, у Вас есть ещё какая-нибудь информация?

– Нет, это всё.

– Хорошо, тогда мы поедem. Спасибо Вам большое!

Они вышли на улицу, попрощались с помощником настоятеля и направились в сторону катера, ожидающего их на пристани.

Глава 6

Весь обратный путь Настя думала, что же может означать эта надпись. Буквы «Н-Б М» она пока не могла расшифровать, как и «УГОЛ Г». Единственная более-менее внятная надпись – это «ВЕРХ ИСЧЕЗ, НИЗ ОСТАЛСЯ», но и она пока не могла помочь Насте хоть за что-то зацепиться.

– Я чувствую, что за этим кроется какая-то большая тайна, – сказала она мужу, когда они уже были в машине. – Причём тайна очень интересная, я уверена в этом.

– Да уж, – кивнул Алексей. – Если честно, я и не ожидал, что мы вообще что-нибудь найдём. А мы взяли и нашли ключ Авеля. Тут есть о чём подумать.

– Да, тут надо подумать, – согласилась Настя. – Так сразу ничего в голову не приходит. Приедем, поужинаем, с Лизой погуляем и приступим к разгадке этого ребуса.

Хоть они и перекусили немного, когда плыли на катере с острова – попили чай и съели бутерброды, но по мере приближения к дому у них опять разыгрался аппетит. Видимо, сказывалось их пребывание на свежем воздухе.

И Елена Николаевна, и Лиза очень обрадовались их возвращению. Сначала мама Алексея накормила их вкусным ужином, а потом они, как и планировали, отправились вместе с дочкой гулять по лесу. Погода стояла замечательная, было ещё тепло, но уже немного пахло осенью и кое-где вид-

нелись жёлтые листья. Во время прогулки они почти не разговаривали о ключе, так как целый день не виделись с дочкой и сейчас уделяли всё внимание лишь ей одной. И только когда они вернулись с прогулки и передали дочку Елене Николаевне, они ушли в кабинет, чтобы подумать над этой непростой задачей.

– Нужно пройти по биографии Авеля, – сказала Настя. – Так просто мы ни до чего не додумаемся, а в биографии может быть подсказка.

Алексей кивнул, и они стали искать в интернете, что им может помочь. Спустя десять минут Настя воскликнула:

– Поняла! Смотри, здесь сказано, что после того как Авель ушёл из Валаама, он девять лет скитался, а потом пришёл в Николо-Бабаевский монастырь. Буквы «Н-Б М» наверняка это и означают.

– Точно! – обрадовался Алексей. – Ещё здесь сказано, что именно в этом монастыре Авель написал первую книгу предсказаний, в которой предсказал точную дату смерти Екатерины II. Значит, где-то там и надо искать копию книги.

Они начали смотреть информацию о монастыре, и вскоре разгадали ещё одну часть головоломки.

– Смотри, – сказала Настя. – Здесь написано, что монастырь был взорван в 1940 году, а в 1998 году его восстановили. «ВЕРХ ИСЧЕЗ, НИЗ ОСТАЛСЯ» именно об этом. Сам монастырь исчез, но фундамент остался. Значит, книга спрятана где-то под полом.

– Осталось разгадать, что означает «УГОЛ Г», – сказал Алексей. – Может быть, Г – это какой-то изогнутый коридор или тупик, в котором и спрятана книга?

– Вполне возможно, – улыбнулась Настя. – Ну что, летим?

– Куда? – спросил Алексей, не сразу сообразив, что она имеет в виду.

– Как куда? В Ярославль. Ведь Николо-Бабаевский монастырь расположен недалеко от Ярославля.

– А дочку мы как оставим? Ведь быстро вернуться не получится.

– Даже если нас не будет пару дней, Елена Николаевна отлично со всем справится. Я твоей маме полностью доверяю. Давай посмотрим расписание авиарейсов.

Выяснилось, что можно улететь в Ярославль завтра в полвосьмого утра, самолёт обратно из Ярославля в Санкт-Петербург был через день.

– Думаю, что дня нам вполне хватит. Мы либо найдём книгу, либо нет. Дольше задерживаться там смысла не вижу. Переночуем в Ярославле, и утром улетим обратно. Нас всего-то не будет полтора дня. Пойдём, поговорим с твоей мамой, а потом закажем билеты на самолёт и гостиницу.

Елена Николаевна сразу же согласилась. Она уже поняла, что у них какое-то важное дело и что она приехала к ним погостить очень даже вовремя. Потом они купили билеты на самолёт, забронировали номер в гостинице на одну ночь и стали собирать вещи. В девять часов они уже спали, так как

им необходимо было выспаться – будильник был заведён на четыре часа утра.

Проснувшись утром, они быстро собрались, позавтракали и поехали в аэропорт. И регистрация на рейс, и полёт прошли удачно, и вот они уже сходили с трапа самолёта в аэропорту Ярославля. Взяв такси, они поехали в Николо-Бабаевский монастырь.

– Как мы будем действовать в этот раз? – спросил Алексей Настю. – Нужно, чтобы нас провели по всем помещениям. Скажем правду или что-нибудь придумаем?

– Я считаю, что нужно настоятельно рассказать всю правду, или хотя бы часть правды насчёт одной книги. Тогда он сможет нам помочь.

– Хорошо, – согласился Алексей. – Главное, чтобы он был сегодня в монастыре.

Настя кивнула, обдумывая, как начать разговор. Через полчаса они уже подъезжали к монастырю.

Глава 7

Настоятель оказался на месте, да и принял он их сразу же, как только они пришли, так что можно считать, что им повезло. Настя сказала ему, что они ищут копию книги предсказаний монаха Авеля, показала ему ключ и объяснила, как он расшифровывается. Некоторое время он недоверчиво смотрел на них, а потом спросил:

– Откуда у вас этот ключ?

– Он был вырезан на деревянной табличке самим Авелем, – ответила Настя. – К сожалению, мы не можем сказать, где мы видели эту табличку. Мы дали слово, что никому не расскажем.

– И вы хотите найти эти записи? – спросил настоятель. – А как?

– Просто проведите нас по всем помещениям, а мы попробуем определить нужное место.

– По-моему, это бессмысленная трата времени. Да и зачем это мне?

– Как зачем? – удивилась Настя. – Нам эти записи не нужны, мы хотим только прочесть их. Скорее всего, мы их просто сфотографируем, когда найдём. Они останутся у Вас, и именно Вы будете тем человеком, кто официально их нашёл. О Вашем монастыре все заговорят, напишут в газетах, покажут по телевизору, сюда потянутся паломники, монастырь

получит дополнительное финансирование и сможет решить многие проблемы, которые до сих пор не могли решиться из-за отсутствия денег.

В глазах у настоятеля загорелся интерес. Похоже, что Настя попала в точку. Немного подумав, он сказал:

– Хорошо, пойдёмте, я вам всё покажу.

Они ходили два часа, обошли все помещения, но так и не нашли такое место, которое подходило бы под описание. Внезапно Настю осенила мысль.

– Скажите, а у Вас случайно нет плана зданий, которые были здесь до того, как их разрушили? – спросила она Настоятеля.

– Кстати, есть, – ответил он. – Я несколько лет назад видел их в архиве монастыря.

Он подозвал своего помощника и попросил найти в архиве планы старых зданий. Уже через час они были найдены, и Настя с Алексеем сидели в кабинете настоятеля, разглядывая их. И вдруг на плане одного из помещений Настя увидела именно то, что искала.

– Смотрите, – сказала она остальным, показывая на что-то пальцем.

На плане явно вырисовывалась буква Г.

– Что это? – спросила она настоятеля.

– Не знаю. Какой-то изогнутый коридор, похоже на тупик. Но сейчас на этом месте его точно нет, там теперь ровная стена.

– Значит, когда восстанавливали здание, это ответвление решили не делать, – начала выстраивать логическую цепочку Настя. – На табличке было написано: «УГОЛ Г». Значит, записи должны быть спрятаны где-то под полом в углу этого тупика. Но раз тупика сейчас нет, то искать нужно за стеной на улице, в том месте, где он был раньше.

Она с торжествующим видом посмотрела на остальных и подвела итог всему сказанному:

– Нам нужны лопаты.

Уже через десять минут Алексей и ещё два монаха, которых настоятель позвал на помощь, копали яму рядом со стеной в том месте, где раньше мог примерно находиться этот тупик. Внезапно лопата Алексея стукнулась о какую-то твёрдую поверхность.

– Что-то есть! – радостно воскликнул он, и они принялись убирать землю в этом месте.

Вскоре их взорам открылась небольшая деревянная дверца в подпол. Алексей взялся за железное кольцо и, применив силу, всё-таки открыл её. Они увидели, что это был совсем неглубокий тайник, в котором лежала небольшая деревянная коробка. Алексей достал её и поставил на землю.

– А вот теперь пора вызывать экспертов, – сказал настоятель.

– А вдруг там пусто? – спросила его Настя. – Думаю, что нам надо сперва открыть коробку и посмотреть, что там внутри.

– Тогда пойдёмте ко мне в кабинет.

Они вернулись в кабинет настоятеля, поставили коробку на стол и открыли её. Там была стопка сшитых между собой листов бумаги. Очень старых листов.

– Нельзя их трогать, они слишком старые, могут и рассыпаться, – сказал настоятель. – Вызову лучше экспертов, пусть сами смотрят.

– Но мы ведь с Вами договаривались, что сможем всё сфотографировать, а эксперты нам этого сделать не дадут, – возразила ему Настя.

Настоятель немного подумал и произнёс:

– Хорошо, но только аккуратно.

Она осторожно взяла эту стопку, вынула её из коробки и положила рядом на стол. Вся первая страница была исписана мелкими ровными старинными буквами.

– Да уж, так просто и не прочитаешь, придётся ещё разбираться, – сказала Настя. – Хотя, в принципе, всё понятно.

Она начала перелистывать страницы, а Алексей фотографировал. Каждую страницу для верности он фотографировал по несколько раз. Пока они это делали, настоятель нетерпеливо поглядывал на часы и приговаривал:

– Осторожнее, осторожнее.

Похоже, ему не терпелось вызвать экспертов и показать им находку. Закончив съёмку, Настя и Алексей не стали больше его задерживать, поблагодарили за содействие, попрощались и ушли. Увидев недалеко от монастыря свобод-

ное такси, они сели в автомобиль и поехали в сторону Ярославля.

По правде говоря, им самим не терпелось скорее узнать, о чём говорилось в записях монаха Авеля. Настя до сих пор не могла поверить, что у них получилось отыскать их. Приехав на место, они зарегистрировались в гостинице, быстренько поужинали и пошли к себе в номер. Там Алексей перекинул все фотографии на ноутбук, чтобы им было удобнее читать. Они расположились за столом, поставили ноутбук перед собой и открыли первую фотографию...

Часть 2

АВЕЛЬ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ

II

Глава 8

Два монаха рыбачили с лодки недалеко от берега. Одному из них было около пятидесяти лет, его звали Серафим. Он уже более десяти лет жил в Валаамском монастыре, и всё это время в его обязанности входило добывать рыбу для трапезного стола. Второй был ещё совсем молодым, недели не прошло, как он принял постриг в монахи с именем Иаков, и его сразу определили в помощники к более опытному и знающему Серафиму. И тот по мере своих сил обучал его, как нужно правильно жить в монастыре.

Сейчас же он сидел и думал о том, что не надо было сегодня слушать своего молодого напарника. Ведь знал, что в этом месте, совсем недалеко от главного причала, тем более после обеда, рыба практически не клюёт. Но Иаков почти полчаса убеждал его, что своими собственными глазами видел вчера вечером, как именно здесь плескалось много рыбы. Поддался на его уговоры, и вот итог: за два с половиной часа они не поймали ни одной.

– Нет, так мы только время теряем, – сказал Серафим Иакову. – Садись за вёсла, поплывём туда, где вчера рыбачили. Нам нужно ещё успеть до ужина хоть что-нибудь поймать.

Молодой монах кивнул, сел за вёсла и собрался грести. Вдруг он сказал, указывая на что-то:

– Смотри, дядя Серафим.

– Сколько тебе можно повторять, Иаков, чтобы ты называл меня отцом Серафимом? Какой я тебе дядя? – покачал тот головой, но всё-таки посмотрел туда, куда указывал Иаков.

В сторону причала плыла лодка с парусом. На ней двое монахов обычно возили на Валаам продукты с большой земли. Только на этот раз на носу лодки стоял кто-то третий. Проплывая мимо, он мельком глянул на рыбаков, а затем продолжил с интересом осматривать окрестности. Это был мужчина с бородой и длинными волосами, но по глазам Серафим определил, что тому лет тридцать или около того.

– Видать, новенький, – сказал Серафим Иакову. – Поплыли уже. Чего замер?

– Иаков пожал плечами и взялся за вёсла, продолжая время от времени поглядывать на лодку, приставшую к берегу. Мужчина бодро спрыгнул на причал и, не оглядываясь назад, зашагал в сторону монастыря.

Шёл 1785 год. Вот уже более двадцати лет на престоле находилась императрица Екатерина II. Но для жителей Валаама всё это было где-то там, в другой жизни. Их жизнь на острове текла плавно и размеренно, с чередованием работы и молитвы, день за днём, неделя за неделей. А если и прилетали какие-то вести с большой земли, то обычно дальше настоятеля монастыря или его помощника они не уходили.

Настоятелем монастыря в ту пору был отец Назарий. Он стоял на улице и разговаривал со своим помощником, как

вдруг увидел незнакомого мужчину, который направлялся в сторону монастыря.

– Ты его видел раньше? – спросил он помощника, но тот лишь покачал головой в ответ.

Когда мужчина поравнялся с ними, отец Назарий поздоровался с ним и спросил:

– Вы к нам с большой земли?

– Доброго здоровья, – ответил тот. – Да, я приплыл на лодке, на которой привозят продукты. Меня зовут Василий Васильев.

– А меня можете называть отцом Назарием. Я настоятель этого монастыря. С каким делом Вы к нам пожаловали?

И тогда мужчина рассказал им о том, что работал в юности плотником, но однажды тяжело заболел и дал клятву Богу, что будет вечно служить ему, если тот излечит его. И случилось чудо! Он встал на ноги, и теперь хотел бы посвятить свою жизнь служению Господу.

Настоятель с помощником переглянулись, а затем отец Назарий сказал мужчине:

– Ну что же, люди приходят к нам по разным причинам, но цель у всех одна. И если Вы хотите посвятить этому свою жизнь, двери Валаамской обители открыты для Вас.

Так Василий Васильев поселился на Валааме. Он принял постриг в монахи с именем Адам и стал привыкать к монастырской жизни. Это место не казалось ему чужим. Он ощущал, что наконец-то на двадцать девятом году жизни нахо-

дится именно там, где и должен быть.

Адам провёл в монастыре целый год, но стал постепенно чувствовать, что он недостаточно близко к Господу. Как он может служить ему, находясь среди других монахов? И он решил уйти из монастыря, но не с острова. Адам пришёл к отцу Назарию и попросил у него благословения отпустить его в пустыню, где он сможет молиться и быть один на один с Богом.

Настоятель немного подумал и дал согласие. Адам может жить один столько, сколько необходимо. Ему будут приносить пищу и какие-то вещи. Адам смиренно поклонился и отправился в путь, а настоятель Валаамского монастыря и его помощник наблюдали, как тень странника растворяется в последних лучах заходящего солнца.

Глава 9

Как-то вечером отец Назарий и его помощник пили чай, смотрели в окно и тихонько беседовали.

– Сколько уже Адам живёт один? – спросил настоятель.

– Он ушёл в конце весны, а сейчас лето заканчивается, – немного подумав, ответил ему помощник. – Получается, что уже три месяца.

– Это хорошо, что сейчас тепло. А вот наступит зима, и он уже не сможет жить в шалаше. Пусть завтра кто-нибудь сходит к нему и узнает, не собирается ли он вернуться в монастырь. Если нет, то надо будет помочь ему построить более тёплое пристанище.

– Хорошо, – кивнул помощник, задумчиво глядя в окно. – Что-то странное сегодня с погодой творится, очень быстро темнеет.

– Да, я тоже заметил, – кивнул настоятель. – Хоть и вечер уже, но стемнело довольно быстро. Похоже, это всё из-за туч. Гроза будет.

Окно, в которое они смотрели, как раз выходило в ту сторону, куда три месяца назад ушёл Адам. Внезапно где-то вдалеке сверкнула молния. Потом ещё раз, и ещё. Поднялся очень сильный ветер, гром гремел так сильно, что закладывало уши. А оба мужчины думали о том, что сейчас Адам, скорее всего, приходится очень нелегко. Спустился два часа

гроза стихла так же быстро, как и началась.

– Странно, что дождя не было, – сказал отец Назарий. – Никогда раньше не видел такой сильной грозы без дождя.

– Может, он и был, да только вдалеке, до нас не дошёл, – ответил помощник.

– Не похоже. Надо с самого утра сходить к Адаму и проверить, как он там.

– Хорошо, я сам схожу, только возьму с собой ещё ко-го-нибудь.

Они ещё немного посидели, а затем разошлись каждый к себе, и после вечерней молитвы легли спать. На рассвете помощник настоятеля взял с собой одного из монахов, и они отправились в путь. Идти от монастыря предстояло чуть менее часа, и чем ближе они подходили к тому месту, где стоял шалаш Адама, тем всё более удручающая картина открывалась их взорам.

Похоже, в этом месте бушевал самый настоящий ураган. Деревья были повалены, а трава примята к земле – таким сильным был ветер. Выйдя на поляну, на которой жил Адам, помощник настоятеля увидел, что шалаш полностью сгорел. Судя по всему, в него попала молния, и он моментально вспыхнул. Самого Адама нигде не было видно. Если он находился во время удара молнии в шалаше, то у него просто не было шансов на спасение.

Так они стояли несколько минут, неотрывно глядя на место, где раньше располагался шалаш, в котором сгорел Адам.

Каждый из них думал о чём-то своём. Внезапно сзади раздался голос:

– Вы пришли за мной?

Вздрогнув от неожиданности, и помощник настоятеля, и монах резко обернулись и не поверили своим глазам. Перед ними стоял Адам, живой и невредимый. Но видно было, что он очень сильно изменился за эти три месяца. Взгляд у него стал какой-то отрешённый, как будто он находился не здесь, а где-то совсем в другом месте.

– Я знал, что вы придёте, и ждал вас, – продолжил он всё с таким же спокойствием и безразличием. – Мы можем пойти обратно в монастырь.

Помощник настоятеля опомнился и подошёл ближе к Адаму. Выглядел тот целым и невредимым, на нём не было ни царапины. Всё это было довольно странным, особенно учитывая тот хаос, что творился вокруг. Помощник настоятеля и монах стояли и не знали, что сказать, так как мысли их сбились в кучу. Адам ещё немного постоял, а затем развернулся и направился в сторону монастыря. Мужчины переглянулись и пошли следом за ним.

Через час Адам сидел перед отцом Назарием и рассказывал ему, что произошло ночью:

– Бог меня наконец-то услышал, – говорил он. – Я три месяца пытался побеседовать с ним, и сейчас он мне ответил.

– Что ответил? – спросил настоятель.

Отец Назарий пока не понимал, как реагировать на изме-

нения, произошедшие в Адаме. С одной стороны, он слышал истории о том, как к монахам являлись святые и разговаривали с ними. Но в то же время ему попадались и сумасшедшие. Поэтому он решил не делать поспешных выводов и сначала разобраться во всём самому.

– Что ответил? – повторил он свой вопрос Адаму.

– Господь смилостивился ко мне и показал мировые и будущие тайны, – тихо молвил тот.

– Предсказания? – уточнил настоятель. – А какие именно?

– Придёт время, и Вы всё сами узнаете. Пока же могу дать Вам табличку, очень важно сохранить её в целости.

Он протянул настоятелю деревянную табличку, на которой была вырезана надпись: «Н-Б М ВЕРХ ИСЧЕЗ, НИЗ ОСТАЛСЯ, УГОЛ Г».

– Что это означает? – спросил настоятель странного монаха, разглядывая не менее странную табличку.

– Придёт время, и всё встанет на свои места, – повторил тот.

Некоторое время отец Назарий смотрел на Адама, а потом сказал:

– Хорошо. Вам нужно немного отдохнуть. Я скажу, чтобы Вас проводили.

Он позвал своего помощника, а когда тот пришёл, велел ему отвести Адама в келью.

– Я больше не Адам, – произнёс вдруг странный монах. – Бог сказал мне, что я Авель – сын Адама и голос Господа.

Настоятель и его помощник удивлённо посмотрели на него, а затем отец Назарий сказал:

– Хорошо, проводи его в келью. Ему нужно отдохнуть.

Они ушли, а настоятель стал думать о том, что сказал ему монах. Скорее всего, тот просто был не в себе после трёх месяцев жизни в одиночестве, а тем более после такой сильной грозы. Но табличку всё же решил сохранить. «Ничего, проживёт в монастыре, отдохнёт и всё наладится», – думал он.

Некоторое время настоятель наблюдал за этим монахом, и ему показалось, что тот постепенно восстанавливается. О предсказаниях он больше не говорил. Осталась единственная странность: когда его называли Адамом, он поправлял собеседника и говорил, что его зовут Авель. И как-то получилось, что постепенно его так и стали называть.

Авель прожил в монастыре всю зиму, а весной, как только растаял снег и стало теплее, он пришёл к настоятелю и сказал, что ему нужно пройти по святым местам. Он хотел получить благословение отца Назария, и тот позволил ему уйти. Уже на следующее утро, взяв с собой свои скромные пожитки и покинув стены Валаамского монастыря, монах Авель сел в лодку, которая отправлялась за продуктами на большую землю.

Странствие его растянулось на целых девять лет. Сейчас уже нельзя сказать точно, где именно он провёл все эти годы, где побывал и что повидал. Но по свидетельствам очевидцев, видели его во многих местах.

Спустя девять лет после того как Авель покинул остров Валаам и отправился странствовать, весной 1796 года он остановился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии.

Глава 10

– А эту келью кто-то занял? – спросил молодой монах Митрофан отца Аркадия.

– Да, вчера вечером туда вселился новенький, – ответил тот.

– А кто такой?

Митрофан уже два года жил в Николо-Бабаевском монастыре и успел хорошо всех узнать, поэтому, когда появлялись новые люди, ему было интересно узнать о том, кем они были и чем занимались до прихода в монастырь. Отец Аркадий как человек более опытный и проживший в монастыре уже достаточно долго сразу не ответил. И только когда они отошли на некоторое расстояние от кельи, чтобы их нельзя было услышать, тихо произнёс:

– Он назвался Авелем. Говорит, что раньше жил на Валааме, но девять лет назад покинул стены монастыря и всё это время ходил по святым местам, а теперь пришёл к нам. Мне он показался каким-то странным, хотя, может, я и ошибаюсь, и человек просто устал с дороги. В любом случае, поручаю тебе приглядывать за ним. Возможно, ему понадобится помощь. Ты ведь тоже, когда только попал сюда, обо всём спрашивал.

– Да, я помню, – кивнул Митрофан. – Хорошо, я присмотрю за ним и помогу, если он о чём-нибудь меня попросит.

Они разошлись по своим делам, но уже через два часа, когда Митрофан вновь проходил мимо этой кельи, он решил зайти к новенькому и познакомиться с ним поближе. Он постучал, и ему тут же ответили:

– Входи!

Он отворил дверь и вошёл в келью. На стуле сидел монах с бородой и длинными волосами и смотрел на вошедшего внимательным взглядом.

– Отец Авель, – произнёс Митрофан. – Я зашёл к Вам, чтобы познакомиться. Меня зовут Митрофан, и меня просили помогать Вам в первое время, пока Вы здесь не освоитесь.

– Я знаю, кто ты, – ответил Авель. – Я тебя ждал.

Митрофан некоторое время удивлённо смотрел на Авеля, а затем спросил:

– Может быть, Вам что-нибудь нужно? Надо ли что-то подсказать или что-нибудь принести?

– Да, мне нужны чернила и перо, а ещё бумага. Много бумаги.

– Хорошо, сегодня вечером принесу, – удивился Митрофан такой просьбе. – Собираетесь письма писать?

– Нет. Девять лет назад на Валааме Господь раскрыл мне глаза и показал будущее. Я не могу больше держать это в себе.

– Собираетесь записывать предсказания? – улыбнулся Митрофан, решив, что это была шутка.

– Я не шучу, – ответил Авель, словно прочитав его мыс-

ли. – Принеси то, что я прошу, Митрофан – третий сын своего отца.

Митрофан от удивления раскрыл рот. О том, кем он был до монастыря, и какая у него была семья, никто не знал.

– И не рассказывай никому о том, что я тебе говорю, – продолжил Авель.

Митрофан кивнул и вышел из кельи. Вечером, как и договаривались, он принёс Авелю всё, что тот просил. На следующий день отец Аркадий спросил Митрофана о новеньком:

– Заметил ли ты что-нибудь странное в его поведении?

– Нет, ничего необычного, – пожал плечами Митрофан.

В течение следующих двух недель он практически не видел Авеля, только иногда во время трапезы. И вот однажды вечером на третью неделю пребывания Авеля в монастыре, когда Митрофан шёл по коридору мимо его кельи, тот открыл дверь и позвал его к себе. Когда он зашёл, Авель сказал:

– Присядь, мне нужно с тобой поговорить.

Митрофан сел. Авель же достал стопку сшитых между собой бумажных листов.

– Здесь я записал крайне важные факты из будущей жизни. Я девять лет думал о том, стоит их записывать или нет, но решил, что их обязательно должен увидеть тот, кого они касаются. Для начала я покажу их отцу Аркадию, и я уверен, что они дойдут до того, кому предназначены.

– Кому же они предназначены? – с интересом спросил Митрофан. – И что именно там написано?

Авель ничего на это не ответил, а продолжил говорить дальше:

– У меня есть копия этих записей, там всё то же самое, только в конце я оставил знак. И я прошу тебя спрятать их в надёжное место.

– Куда спрятать?

– Мне было видение, когда я ещё был на Валааме. Я увидел в этом монастыре маленькую дверцу в полу, в каком-то странном закутке, в самом углу.

Митрофан ненадолго задумался, пытаясь сообразить, о каком месте говорит Авель.

– О дверце ничего не знаю, а вот странный закуток есть. Это вроде тупика в форме буквы Г. Он никуда не ведёт, и я всегда удивлялся, зачем он здесь нужен.

– Да, это он, – кивнул Авель.

Затем он достал из-под кровати деревянную коробку, протянул её Митрофану и сказал:

– В коробке лежит копия книги с моими предсказаниями. Пойдёшь в этот закуток, в углу найдёшь потайную дверцу в полу и спрячешь коробку там. Только не вздумай читать, иначе это плохо отразится на твоей дальнейшей судьбе. Ты ведь не хочешь попасть в крепость вместе со мной?

– Какую крепость? – удивился Митрофан.

– Если не будешь читать, то всё будет хорошо, и ты никогда не узнаешь об этой крепости, – сказал он и протянул ему коробку. – Как только ты её спрячешь, сразу же возвращайся

сюда, мне нужно сказать тебе одну очень важную вещь.

Митрофан взял коробку и вышел из кельи. Уже почти стемнело, и он шёл в потёмках, стараясь никому не попасться на глаза. Вскоре он дошёл до нужного места, поставил коробку на пол и стал искать дверцу в углу. Вместо пола в этом закутке была земля. Он начал разгребать её и вскоре нащупал железное кольцо. Он потянул за него, и дверца открылась. Внутри был совсем небольшой тайник. Уже ничему не удивляясь, он поставил туда коробку, закрыл дверцу, присыпал её землёй и пошёл обратно.

– Вот что я хотел сказать тебе, – произнёс Авель, когда Митрофан снова сидел у него в келье. – Мы встретимся с тобой через три с половиной года.

– Как встретимся? – перебив его, спросил Митрофан. – Мы ведь живём в одном монастыре.

– Не перебивай, – нахмурился Авель. – Через три с половиной года меня здесь уже не будет, как и тебя. Ты будешь плыть по большому озеру на закате, обязательно вспомни меня и найди. Не забудешь?

Митрофан медленно покачал головой.

– А теперь иди. Через три с половиной года мы с тобой ещё увидимся.

Митрофан вышел из кельи. Авель ещё немного посидел, потом перекрестился, вздохнул, взял стопку бумаг с предсказаниями и отправился к отцу Аркадию.

Глава 11

Настоятель Николо-Бабаевского монастыря дочитал записи до конца и посмотрел на отца Аркадия, который сидел напротив и терпеливо ждал.

– И всё это написал монах Авель? Он ведь прибыл к нам в монастырь всего две недели назад.

– Да, это всё он. Митрофан говорил, что тот попросил у него бумагу, перо и чернила в первый же день. Но Митрофан подумал, что Авель будет вести дневник, поэтому и принёс.

– А ты сам читал, что здесь написано? – спросил настоятель, строго посмотрев на отца Аркадия.

– Я начал читать, – кивнул тот. – Я ведь не знал, что именно там написано. Тем более эти записи дал мне сам Авель и сказал, что они очень важные. Но как только я увидел, что там говорится о нашей императрице Екатерине, сразу же поспешил к Вам.

– В том-то и дело, – задумчиво произнёс настоятель. – Надо показать эти записи епископу. А не то, чего доброго, этот Авель накликает беду на наш монастырь.

Епископ Костромской и Галицкий Павел, прочитав на следующее утро записи Авеля, велел срочно привести этого новоявленного пророка к себе. За богохульные дела, а именно за то, что Авель объявил себя ясновидцем, его расстригли из монахов. Затем, не зная, что с ним делать дальше, епископ

отправил Авеля к местному губернатору. Как только губернатор прочитал, что АVELЬ написал об императрице, сразу же велел посадить его в острог, а сам отправил срочный запрос в Санкт-Петербург.

В Петербурге нашлись люди, служившие в Тайной Экспедиции, которые искренне заинтересовались предсказаниями монаха Авеля. Его в срочном порядке отправили в столицу, и началась череда допросов. Если бы дело не касалось Екатерины II, то его просто заповороли бы насмерть или сгноили в глухих монастырях. Суть дела доложили графу Самойлову – генерал-прокурору, настолько важным было всё, что касалось коронованных особ. Он приехал и долго разговаривал с монахом, даже ударил его несколько раз, но монах всё твердил, что это Бог его всему научил и всё ему рассказал.

А шуму подняться было из-за чего, ведь АVELЬ в своих записях предсказал точную дату смерти императрицы Екатерины II в ноябре 1796 года. И произойти это должно было совсем скоро: через восемь месяцев. Поэтому повод для переживаний был очень весомый. После долгих сомнений решили всё-таки доложить обо всём императрице.

Как только Екатерина узнала о своей скорой кончине, ей стало дурно, что и неудивительно. Поначалу за эту дерзость она хотела приказать казнить монаха, как это и предусматривалось законом. Но потом она решила проявить великодушие и велела посадить монаха в Шлиссельбургскую крепость. Все написанные им бумаги надлежало запечатать пе-

чатку генерал-прокурора и хранить в Тайной Экспедиции.

Сразу же после подписания указа Екатериной семнадцатого марта 1796 года Авель был отправлен отбывать наказание. В сырых казематах Шлиссельбургской крепости ему предстояло провести все оставшиеся дни своей жизни. Думал ли Авель о том, стоило или не стоило писать эту книгу предсказаний? Конечно, думал, и не раз. Но он просто не мог поступить иначе.

Ему пришло видение о её смерти, когда он ещё находился на Валааме, и все девять лет, которые он провёл в скитаниях, уйдя из монастыря, он думал об этом. У него было достаточно времени, чтобы решить для себя, что он просто обязан рассказать императрице о дате её смерти. Только как это было сделать, ведь его не пустили бы к ней? А если бы он начал говорить об этом, то его просто забили бы до смерти. И тогда он решил написать книгу предсказаний, чтобы было документальное подтверждение его слов, и чтобы эта информация дошла до Екатерины II. Так в итоге и случилось.

Но Шлиссельбургская крепость не стала последним пристанищем вещего монаха. Ему не пришлось провести остаток дней в этой насквозь пропитанной сыростью темнице. Находясь в каземате, он узнал потрясшую всю Россию новость, о которой ему было ведомо уже давно, с самого Валаама. Шестого ноября 1796 года скоропостижно скончалась императрица Екатерина II. И произошло это точно день в день согласно предсказаниям Авеля.

Часть 3

Глава 12

Когда Настя и Алексей закончили читать записи Авеля, был уже поздний вечер. Но сон у них как будто рукой сняло. В самом конце был какой-то новый ключ, который им предстояло разгадать.

– Похоже, этот ключ приведёт нас к новой книге предсказаний, – сказал Алексей.

Настя кивнула, задумчиво глядя на шифр, и уже пыталась понять, что он означает. А было там вот что: на последнем листе в самом низу была нарисована какая-то круглая печать, никаких надписей на этой печати не было, только по центру располагался какой-то непонятный рисунок. После печати следовали буквы П-П-И, А.

– Ничего не приходит на ум, – сказала Настя после пяти-минутных раздумий. – Давай оставим разгадывание ребуса на потом, нам завтра надо рано вставать и ехать в аэропорт.

Алексей согласился, и они стали готовиться ко сну. Видимо, усталость сегодняшнего дня всё-таки взяла своё, и они спали уже через несколько минут после того, как легли в постель и погасили свет.

Утром они проснулись, собрали вещи, позавтракали и по-

ехали на такси в аэропорт. Уже в полдень они были дома. Хоть Настя и Алексей отсутствовали всего полтора дня, но и за это время успели очень сильно соскучиться по дочке. Настя сразу взяла её на руки и долго обнимала и целовала, а Лиза в ответ весело улыбалась. Елена Николаевна тоже была рада их видеть.

– Как вы съездили, успешно? – спросила она.

– Всё по плану, – ответил ей Алексей и улыбнулся.

Сначала и он, и Настя приняли душ, переоделись, затем они все вместе пообедали, а после Настя уложила Лизу в кроватку, так как у неё был послеобеденный сон. Сами же они разместились в гостиной и начали рассказывать Елене Николаевне всё с самого начала. Необходимо было ввести её в курс дела, ведь расследование, по всей видимости, только набирало обороты.

Они рассказали ей и про историка, который пришёл к Насте в Антикварную лавку, и про их поездку на Валаам. Мама Алексея сидела и только удивлённо покачивала головой, когда они рассказывали ей, как нашли там табличку, оставленную Авелем.

– А я раньше вообще не знала, что был такой предсказатель – монах Авель, – произнесла она. – А он, оказывается, столько всего предсказал Романовым.

– Он не только о Романовых предсказывал, у него были и другие предсказания. Например, о первой и второй мировых войнах. Но сейчас нас интересует династия Романовых

и книги предсказаний Авеля, – ответила ей Настя и продолжила повествование.

Она рассказала, как они приехали в Николо-Бабаевский монастырь и всё-таки смогли обнаружить спрятанные там записи. Алексей принёс ноутбук и быстро пролистал фотографии, коротко объясняя, что именно записал Абель. Когда они дошли до последней фотографии, на которой был изображён шифр, Елена Николаевна спросила:

– А это что?

– Ключ к следующей книге, – ответила Настя. – Нам нужно его разгадать.

– Ничего не понятно, – пожалала плечами Елена Николаевна. – Пойду, проверю, как там Лиза.

Она ушла наверх. Некоторое время Настя и Алексей сидели молча, разглядывая печать и буквы П-П-И, А. Потом Настя сказала:

– Давай рассуждать логически. После смерти Екатерины, о чём предсказывал Абель в своей первой книге, его выпустили из Шлиссельбургской крепости, потом он долго беседовал с новым императором Павлом I. Он рассказал ему обо всех последующих Романовых, но о судьбе самого Павла умолчал. Павел после этого разговора оставил письмо потомкам в специальном ларце, который он разместил в Гатчинском дворце. Это письмо спустя сто лет со дня смерти Павла читал Николай II.

– Да, всё верно, – кивнул Алексей.

– Далее, – продолжила Настя. – Павел велел освободить Авеля, и тот снова уехал на Валаам. Там он написал вторую книгу предсказаний, в которой предсказал скорую смерть императора. Павел за это велел посадить монаха в каземат Петропавловской крепости. Какие из всего этого можно сделать выводы?

– Если в шифре говорится о том, где найти вторую книгу, – предположил Алексей, – то там должно быть что-то, связанное с Павлом.

– Точно, – улыбнулась Настя. – Я думаю, что П-I – это Павел I. Другая буква П не знаю, что означает.

– Буква А – это, скорее всего, сам Амель! – воскликнул Алексей.

– Ну и печать, наверное, имеет отношение к Павлу I. Надо посмотреть, была ли у него такая печать.

Они стали смотреть в интернете. Искали они минут десять, но ничего похожего не нашли. В это время пришла Елена Николаевна с Лизой на руках.

– Наша девочка проснулась, – улыбнулась она. – На улице прекрасная погода. Мне сходить с ней погулять или вы сами хотите?

– Мы сами, – ответила Настя, так как ей очень хотелось побыть с дочкой.

Они собрались и вышли на улицу. Во время прогулки они вновь вернулись к теме шифра.

– Получается, мы выяснили, что там упоминается Павел I

и Авель. Нет пока информации по второй букве П, и печать пока непонятно чья – то ли Павла, то ли нет.

– Что думаешь делать? – спросил её Алексей. – Есть какие-нибудь мысли?

– Думаю, что нужно встретиться с Глебом Борисовичем – историком, который изучает династию Романовых, жизнь Авеля, и занимается поисками этих книг. Надо будет с ним созвониться, когда вернёмся. Скажу, что мы обнаружили первую книгу и договарюсь о встрече. Тем более он очень просил держать его в курсе всех дел.

Так они и поступили. Настя позвонила ему сразу же, как только они вернулись домой. Услышав о том, как далеко они продвинулись в поисках, Глеб Борисович очень обрадовался. Они договорились с Настей встретиться завтра в Антикварной лавке в десять часов утра. Больше в этот день Настя и Алексей не вспоминали о расследовании, наслаждаясь возможностью провести вечер в семейном кругу.

Глава 13

На следующее утро Настя приехала даже немного раньше десяти часов, но Глеб Борисович уже ждал её на улице возле входа в Антикварную лавку. Похоже, ему не терпелось узнать подробности. Настя поздоровалась с ним, и они вошли внутрь. Помощницы уже были на месте. Обсудив с ними пару вопросов, Настя пригласила своего гостя пройти в её кабинет. Там они расположились в креслах, и она начала рассказывать ему всё с самого начала.

Он сидел и жадно ловил каждое её слово. Когда она дошла до того момента, как они обнаружили деревянную табличку в Валаамском монастыре, он воскликнул:

– Я так и знал, что настоятель что-то скрывает! По глазам видел, что он всё знает, но не говорит!

Потом он извинился за то, что перебил Настю, и попросил её продолжать. Она рассказала ему всё до самого конца.

– Так оригинал остался в Николо-Бабаевском монастыре? – огорчился он. – Вам надо было раньше сказать мне, тогда я смог бы поехать с вами и увидеть всё своими собственными глазами.

– Я не могла сказать, так как не была точно уверена, – пожала плечами Настя. – Зато у нас есть копии, мы сфотографировали каждый лист. Для Вас я специально распечатала всё на бумаге, чтобы удобнее было читать. Прошу, можете

ознакомиться.

Она протянула Глебу Борисовичу копию книги предсказаний Авеля, а если точнее, то копию копии книги. Ведь в монастыре Авель спрятал второй экземпляр. Глеб Борисович взял листы в руки и с интересом углубился в чтение. Понимая, что он не успокоится, пока не дочитает всё до самого конца, а это может затянуться надолго, Настя оставила его одного, а сама вернулась к помощницам и занялась делами Антикварной лавки.

Спустя какое-то время она увидела, как дверь её кабинета открылась, и появился историк. Глаза его ярко горели. Настя вернулась в кабинет, и они продолжили разговор.

– Это потрясающе, – восхищался Глеб Борисович. – Наконец-то я смог прочитать подлинные записи самого Авеля! Я мечтал об этом всю жизнь!

– Вы ведь видели шифр в конце записей? – спросила Настя.

Улыбнувшись, тот кивнул.

– Я считаю, что это ключ к следующей книге, – продолжила Настя. – Вы сможете разгадать его?

– А Вы сами пробовали? – спросил её в свою очередь Глеб Борисович. – Что-то разгадать получилось?

– Я думаю, что П-І – это Павел І, – ответила Настя.

– Да, так и есть. А ещё что?

– Возможно, что буква А – это Авель.

– Да, вполне возможно, – кивнул он. – А ещё?

– Больше я пока не разгадала, – пожала плечами Настя. – Вы знаете ответы? Например, что это за печать? Я не нашла никакой информации о ней в интернете.

– Это и неудивительно, – кивнул историк. – Это секретная печать Павла I, я и то в своё время с большим трудом нашёл информацию о ней в архивах. Он ставил её только в особо важных случаях. Не знаю, сколько именно раз он ей воспользовался, но один был точно. Когда он положил для потомков письмо с предсказаниями Авеля в ларец, то поставил эту печать.

– А ларец поместили в Гатчине, – продолжила Настя. – Стало быть, искать надо в Гатчинском дворце Павла I?

– Да, именно там. И этому есть ещё одно подтверждение. Вы не разгадали, что означает первая буква П в шифре. П-П-I значит «Призрак Павла I».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.